

«И за каким хреном я взял её под подобную опеку? – корил себя Зоренфелл, идя рано утром к проблемной рокерше. – Думал быть добрым, помочь хоть кому-нибудь...»

- Когда это мне в голову взбрело просыпаться так рано?! – вырвались мысли в голос. – Может, откатить все, пока я с ума не сошел?..

Парень почесал затылок, пару раз зевнул, замедлив слегка шаг.

- Черт, ну не скотина же я подлая, чтобы так все оставить... К тому же, поздно заднюю давать, кроватка шибко далеко, – поник он.

«Не хочу уподобляться людям, способным бросить товарищей в трудной ситуации...» – вернулись мысли в нужное русло.

Для Зоренфелла выдалось сложно утро как ментально, так и физически. Любитель поспать до полудня проснулся раньше обычного... Где же это видано?!

Не понимая самого себя, Зоренфелл решил помочь исправить озорную девчонку и вернуть её обратно в нормальный мир. С одной стороны, он считал, что так будет только лучше для самой Марии, а с другой стороны, парень чувствовал, что поступает неверно, грубо говоря отнимая у неё тот мир, к которому она так сильно привязалась.

- Компромисс! – воскликнул Зоренфелл, найдя, наконец, ключ к решению дилеммы. – Только вот какой компромисс будет на деле правильным? – задумался он, погружаясь в глубины миров Морфея. – Блин, слишком много думать по утрам вредно для моего здоровья...

Вскоре он доплелся до дома Гольдштафов. Только паренек хотел позвонить в звонок, как повторился вчерашний сценарий...

- Зоренфелл, рад тебя видеть! – вылетел Эрих. – Проходи, я как раз чайник вскипятил.

«Блин, за каким хреном ему вообще этот звонок, если он сам реагирует быстрее него...»

- А Вы как всегда энергичны.

- Ничего не поделать, это мне отец привил, – усмехнулся мужик, – мы жили в деревне и просыпаться с первыми лучами света было нашей обязанностью!

- Ого, получается, Вы из деревни выбрались на рок-сцену и осели в городе?

- Как-то так и получилось. Сказать по чесноку, мы и не думали, что у нас все получится. Как

говорится: когда добра не ждешь - оно приходит!

- И кто ж так говорит? - поинтересовался Зоренфелл.

- А черт его знает, не важно! - зашли они в дом. - Тебе клубничного или с лимоном?

- С лимоном, пожалуйста. Мария уже проснулась?

- Не знаю. Я не думал, что ты так рано придешь, потому и не будил её еще. Можешь сам подняться.

- А... в этом не будет ничего такого?

- Ты о чем? - не понял поначалу Эрих.

После небольшой немой паузы, до старика дошло, что имел в виду юноша.

- А-а! Так ты об этом, ха-ха! Не волнуйся, она в одежде спит с младенчества, ничего ты там не увидишь, - сказал он и стал что-то напевать себе под нос. - Ты же все равно не пойдешь на необдуманные поступки... - произнес Эрих тихонько, но так, чтобы Зоренфелл услышал, из-за чего парню стало не по себе.

- Х-ха... ну у Вас и шуточки... - пробормотал юноша.

«Сохранюсь-ка от греха подальше...» - решил перестраховаться Зоренфелл, прежде чем подниматься на второй этаж.

Однако перед тем, как пойти к Марии решил сделать пару шагов на кухню.

- Так вот как Вы меня встречаете все время на подходе... - молвил он.

- А, ты об этом, - взглянул Эрих в окно, - да, я тут обычно готовлю завтрак и поглядываю в окошко. Вчера, наверное, я тебя напугал подобным... действием.

- Да, было слегка, - усмехнулся немного Зоренфелл.

- Просто... необычно видеть ребят, навещающих мою дочурку. Порой мне кажется, что она одинока.

- Но ведь она ходит гулять и все такое, - вспомнил он про «берлогу».

- Имеешь в виду то место с живыми выступлениями?

- Скорее всего, она меня вчера пригласила.

- О, а ты везунчик, мне пришлось следить за ней, чтобы узнать об этом месте... Только не подумай, что я странный, Мария мне совсем ничего не рассказывает, да и разговариваем редко.

- Да ничего такого, Вас понять можно. Так что там с этим местом? - вернулся он к изначальной теме разговора.

- Пусть она и считает там кого-то своим другом, но мне не кажется, что там найдется хорошая компания для неё... Думаю, у неё просто нет другого подобного места.

- В любом случае, скоро я и сам туда наведаюсь, расскажу, что к чему, - подмигнул Зоренфелл.

- Надеюсь на тебя.

- Ага, - кивнул он и пошел, наконец, навестить виновницу утреннего прихода.

«Здесь довольно спокойно и уютно, когда бесы не вылезают из колонок, - заметил ни с того, ни с сего Зоренфелл. - Вдруг и она настоящая милашка, когда не в образе недопанка?»

И вновь работает правило, когда надежда умирает последней.

На стук в двери никто не ответил. Как и думал парень, Мария еще спала, потому решил зайти.

- Верно сказал Эрих, спит и под одеялом, и в той же одежде... Ладно хоть музыку выключила перед сном, не все так плохо. Надеюсь, со слухом у неё все в порядке... - учел Зоренфелл то, как долго она слушает музыку и с какой громкостью.

На столе он заметил вчерашнюю домашнюю работу и из любопытства решил посмотреть, делала ли она что-то или просто так оставила и легла спать. Зоренфелл как никто другой знал о сладости хорошего сна, потому решил разбудить её чуть позже.

Увиденное в тетради заставило парня знатно удивиться. Он на самом деле не ожидал, что она вообще притронется к домашней работе. Но, тем не менее, Мария попробовала порешать, хоть и вышло, ожидаемо, с косяками. Однако сам факт действия вверял в Зоренфелла некоторый заряд воодушевления и бодрости.

Нетрудно было понять, какие ошибки были допущены и где, а также то, как их можно решить.

Но первым делом Зоренфелл посчитал своим долгом оповестить отца со свершением чуда! Однако остановился на пороге комнаты и призадумался:

«А что если она решает домашнюю, но не ходит в школу? Возможно, по этой причине её и не исключают. С другой стороны, почему мне никто не сказал, чтобы я этим утром пришел и забрал решенную домашнюю? Ведь я сам вызвался, чтобы сюда притащиться... Хм...»

Хвастануть или не хвастануть – вот в чем вопрос! Терзать самого себя глупыми внутренними спорами Зоренфелл не хотел, потому решил все-таки спуститься и оповестить Эриха.

- Дядь, как поздно вчера Мария музыку выключила?

- Довольно рано, кстати. Мне показалось, что она просто диск меняет, потому не обратил по началу особого внимания, но потом насторожился, из-за чего и пошел к ней, мало ли чего, – объяснял он. – Только вот она мне двери не открыла, отмахнувшись тем, что занята.

- А уроки она вообще делала? – вел тонкую нить Зоренфелл.

- Поначалу да, но чем дальше, тем хуже. В зале где-то есть папка задач, к которым она даже и не притрагивалась.

- Значит, такое уже было раньше.

- О чем ты?

Юноша без лишних слов протянул батяне тетрадку Марии, где красовались неряшливые цифры, грязь на полях в виде нахождения нужных значений и формулы, которые, по всей видимости, она нашла в книжке математики.

- Да ну... – не поверил он. – Неужели она отключила музыку ради решения?

- Представьте себе, – уверенно произнес Зоренфелл. – Думаю, она не совсем против учебы. Пусть Мария и ошибалась, но она попробовала решить вообще все, что было задано.

- Похоже, все идет очень даже хорошо, – обрадовался Эрих.

- Не-а, этого недостаточно. Нельзя останавливаться на полпути. Цель – вернуть Марию в школу.

- Правильно. Если понадобится моя поддержка, только скажи, я все сделаю ради неё...

- А почему сами не проявляете инициативу? Она может почувствовать тепло отцовской заботы и...

- Да, я понимаю, но навязчивость может лишь все усугубить.

- Как отношения могут усугубиться, если она восхищается Вами?

- Восхищается? - переспросил он. - Может раньше так и было, но сейчас я не могу быть в этом уверенным.

- В любом случае, бездействие в суде также карается, - сделал Зоренфелл отсылку на изученный материал по общественному.

Пока Эрих с Зоренфеллом разговаривали, Мария уже проснулась и спустилась, чтобы немного подслушать.

- Мария хорошая девочка, даже если Вы скажете лишнего или придете к недопониманию, то с ней можно просто поговорить, извиниться, в случае чего, она безусловно пойдет Вам навстречу.

- Думаешь? - поднял взгляд Эрих.

- По крайней мере мне так кажется.

- Ты, как вижу, хорошо ладишь с людьми. Должно быть, у тебя много друзей.

- Не особо, настоящих друзей очень мало, да и слава у меня дурная... Многому меня обучила мама, за что я ей безмерно благодарен, - с ноткой тоски произнес Зоренфелл.

- Тогда и я ей благодарен, раз воспитала такого хорошего мальчика, - с добротой ответил Эрих.

- Мальчика? - смутился и возмутился слегка парень. - Мне шестнадцать, как никак...

- Думаешь для меня есть разница? - усмехнулся он. - Ты ровесник моей дочки, а для меня она до сих пор маленький ангелочек...

- Но это же не значит, что и я такой же, - перебил его Зоренфелл.

- Конечно, но взрослым ты от этого не стал.

- Понял, логика здесь и не пробегала...

- Может быть, ха-ха!

- Так-с, пойду-ка я её разбужу, - глянул на наручные часы юноша.

- Ага, а я сварганю завтрак.

Пока Зоренфелл шагал в сторону комнаты Марии, он снова залез в тетрадку, дабы сделать понятный разбор даже для прогульщицы.

«Если так подумать, то она и вправду не подходит на роль рокерши, отвязной девки и всего такого, будто... она играет эту роль ради чего-то... - ушли мысли в другое направление. - Слова Марии не были такими естественными, скорее скопированными у кого-то, а это может быть так называемая «берлога», - пошел в ход анализ Зоренфелла. - Она меня не прогнала, хотя я скорее этого ожидал... Туда же отнести то, что она вообще взялась за эти задания. Какой уважающий себя будет подобным заниматься?»

Пока Зоренфелл был погружен в свои размышления по поводу истинного лица девчонки, которую ему поручили, сама Мария на цыпочках ушла в свою комнату, легла под одеяло, делая вид, что спит. «Так по-детски» - сказал бы кто-нибудь.

- О, так ты уже встала, - зайдя в комнату, сказал Зоренфелл.

- К-как ты смеешь входить так просто в комнату девочки? - воскликнула она.

- Эрих сказал, что спишь ты в одежде, да и я заходил, чтобы посмотреть твою домашнюю работу... И знаешь, я приятно удивлен.

Зоренфеллу все равно на её слова о девчачьей комнате и всем прочем, считая это бесполезным фарсом, когда подобный образ не соответствует самой говорящей. Ну где вы слышали, чтобы рокерша смущалась из-за входа парня в комнату? У всех в представлении рокеры - это блюющие себе в руки люди с ирокезами, оружие, подобно бесам из преисподней.

- Приятно удивлен? - не поняла она.

- Да, ты сделала то, о чем я тебя попросил, пусть это и для тебя задания, но мне все равно приятно, - непринужденно ответил парень.

- Тебе-то какая разница? Ты так, принести и уйти... - фыркнула она.

- Кто тебе такое сказал? - сказал он вдруг. - Теперь ты мой друг, что бы ты там не думала, потому я просто не могу тебя оставить в затруднительном положении.

- Друг? - неуверенно произнесла Мария.

- Ты так не считаешь, Мария?

- Не то, чтобы...

- Вот и хорошо, - улыбнулся Зоренфелл, чем ввел её в ступор.

В комнате повисла неловкая атмосфера, которой парень совсем не ощущал, в отличие от Марии. Следующей фразой он её практически добил:

- Хочешь я останусь с тобой этим утром?

<http://tl.rulate.ru/book/26606/553298>